

Северная Африка: продовольственная проблема в свете Инициативы ООН по формированию «национальных продовольственных систем»

© Ткаченко А.А.^a, Ткаченко К.А.^b, 2021

^{a,b} Институт Африки РАН, Москва, Россия

^a ORCID ID: 0000-0003-4121-4665; alexander.tkachenko@inafr.ru

^b ORCID ID: 0000-0002-5307-8263; konst86@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается современное положение с производством и обеспечением продовольствием населения стран Северной Африки. Анализируются изменения, произошедшие в этой области за последние 50 лет.

Приводится сравнительный анализ динамики ключевых показателей, характеризующих состояние отрасли по странам и регионам мира. Выявлен круг различных факторов и причин, степень их влияния на продовольственное положение в североафриканских странах, перспективы стабильного роста производства продуктов питания. Акцентируется роль расширения климата орошаемых земель, государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, более широкого внедрения современных агротехнических приемов как важнейших условий достижения стабильного роста производства продовольствия, в т.ч. товарного.

Рассматриваются важнейшие положения Инициативы ООН по решению продовольственной проблемы в различных регионах мира, провозглашенной Генеральным секретарем ООН А.Гуттеришем осенью 2020 г. В ее основе - комплексный подход к предупреждению сохраняющейся в мире угрозы возникновения голода среди населения, главным образом, в различных районах Африки, в особенности - в обширной зоне Сахеля, и решению, в целом, продовольственной проблемы в различных ее проявлениях; выработка «национальных продовольственных систем» в странах мира, включающих формирование механизмов, инструментария, необходимых для более полного и гарантированного обеспечения продовольствием населения планеты, учитывающих местные, национальные условия, медицинские нормы.

Ключевые слова: продовольственная проблема, глобализация, Северная Африка, агроклиматические ресурсы, Инициатива ООН

Для цитирования: Ткаченко А.А., Ткаченко К.А. Северная Африка: продовольственная проблема в свете инициативы ООН по формированию «национальных продовольственных систем». *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 11. С. 5-12. DOI: 10.31857/S032150750017390-1

North Africa: Food problem in light of the UN Initiative on the formation of "National Food Systems"

© Alexander A. Tkachenko^a, Konstantin A. Tkachenko^b, 2021

^{a,b} Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences Moscow, Russia

^a ORCID ID: 0000-0003-4121-4665; alexander.tkachenko@inafr.ru;

^b ORCID ID: 0000-0002-5307-8263; konst86@gmail.com

Abstract. Over the past 3-4 decades, some progress has been made in the countries of North and North-East Africa, and - broader - in the Middle East, in development/transformation of agriculture and its branches related to food production. As a result, the key indicators of food production and consumption per capita have increased significantly. Moreover, the consumption growth performance was higher than the production growth performance, and that was driven by an increase in food imports.

At the same time, the food insecurity remains acute in several ways. This applies to the manifestations of mass hunger in the Sahel as well as to the increased pressure on the budget due to both the significant increase in world food prices and the import volume. These and other specifics of the current state of the food insecurity in the countries of North Africa and other regions of the world, require a new vision of providing the population with food and shaping an integral approach to resolve the problem.

Experts are linking this vision with the promotion of the so-called UN Initiative announced by the Secretary-General A.Guterres in the fall of 2020 and aimed at an integrated approach to resolution of the food insecurity: the development of "national food security and nutrition systems" in the countries of the world, which would include the development of mechanisms and tools necessary for a better and a comprehensive food supply to the world's population, and take into account both local and national conditions, as well as medical nutrition standards.

Keywords: food problem, globalization, North Africa, agricultural resources, UN Initiative

For citation: Tkachenko A.A., Tkachenko K.A. North Africa: The food problem in light of the UN Initiative on the formation of "National Food Systems". *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 11. Pp. 5-12. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750017390-1

ВВЕДЕНИЕ

За последние 3-4 десятилетия в странах Северной, Северо-Восточной Африки и шире - Ближнего Востока был достигнут определенный прогресс в развитии/трансформации сельского хозяйства, его отраслей, связанных с производством продовольствия. В результате, ключевые показатели производства и потребления продовольствия в расчете на душу населения заметно возросли. Причем динамика роста потребления была выше динамики роста производства, что обеспечивалось за счет увеличения импорта продовольствия.

При этом в ряде аспектов продовольственная проблема сохраняет свою остроту. Это касается проявлений массового голода в странах Сахеля, а также возросшей нагрузки на бюджет из-за роста расходов на импорт вследствие как значительного увеличения мировых цен на продовольствие, так и физического объема импорта. Эти и другие особенности современного состояния продовольственной проблемы в странах Северной Африки, других регионах мира диктуют необходимость нового видения обеспечения населения продуктами питания, формирования комплексного подхода к решению проблемы.

Эксперты связывают с ним выдвижение т.н. Инициативы ООН, заявленной Генеральным секретарем А.Гутерришем осенью 2020 г., направленной на комплексный подход к решению продовольственной проблемы - выработку «национальных продовольственных систем» в странах мира, включающих формирование механизмов, инструментария, необходимых для более полного и гарантированного обеспечения продовольствием населения планеты, учитывающих местные, национальные условия, медицинские нормы.

ПРОГРЕСС В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ: ДОСТИЖЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Масштабы произошедших изменений существенно разнятся по странам региона, о чем свидетельствуют данные *табл. 1*, включающие динамику показателей, характеризующих наиболее существенные аспекты продовольственного положения в странах Северной Африки, других регионах и в мире, в целом.

Таблица 1. Среднесуточное потребление калорий в расчете на душу населения в странах Северной Африки и других регионах мира в 1970-2018-е гг. (ккал)
Table 1. Dietary energy supply in the countries of North Africa and other regions of the world, 1970-2018 (kcal per capita/day)

	1970	1980	1992	1998	2018
Алжир	1804	2673	2897	2980	3348
Египет	2515	3119	3335	3282	3340
Ливия	2452	3459	3308	3250	...
Марокко	2416	2702	2984	3127	3430
Судан	2223	2244	2202	2434	2423
Тунис	2242	2839	3330	3263	3450
Африка	2244	2285	2282	...	2700
Азия	2144	2276	2585	...	2800
Европа	3255	3390	3410	...	3380
США	3192	3333	3732	3708	3320*

* По основным видам продовольствия.

Составлено по: [1].

Приведенные в *табл. 1* показатели по странам Северной Африки отражают объемы потребления продовольствия как производимого в странах региона, так и импортируемого, причем доля последнего значительна - до четверти от общего объема потребления. В целом, по данному ключевому показателю страны региона, за исключением Судана, в основном достигли уровня потребления экономически развитых стран. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), среднестатистическому человеку требуется в сутки, как минимум, 1800 ккал [2].

Имеющиеся данные о динамике такого важного показателя, как суточное потребление протеинов, в т.ч. растительного и особо ценного - животного происхождения, указывают на то, что в странах Северной Африки с 1970 г. за последующие почти 50 лет оно выросло примерно на треть, что, несомненно, является существенным достижением. Исключение составили Судан и Мавритания, где суточное потребление выросло, соответственно, на 7-8 и 2-3 процентных пункта.

Та же динамика, что и по большинству североафриканских государств, была характерна для Азии и для мира, в целом. При этом рост в Северной Африке заметно опережал соответствующий показатель по Африке в целом, где он увеличился примерно на 5-6%. В Европе и США рост составил 10%, но это объясняется тем, что показатель суточного потребления протеинов в Европе и Северной Америке был и без того очень высоким (см. табл. 2).

Таблица 2. Динамика суточной нормы потребления протеинов в странах Северной Африки в сравнении с другими странами и регионами мира в 1970-2017 гг. (в граммах)

Table 2. Average protein supply in the countries of North Africa in comparison with other countries and regions of the world, 1970-2017 (grams per capita/day)

	Всего					Растительного происхождения				Животного происхождения			
	1970	1980	1992	1998	2017	1970	1980	1992	2017	1970	1980	1992	2017
Алжир	46,9	68,5	75,6	81,1	92,7	37,7	54,5	56,3	67,4	9,2	14,0	19,2	25,3
Египет	68,4	78,0	87,3	89,7	94,3	59,2	66,5	74,4	70,6	9,2	11,5	12,9	23,7
Ливия	59,6	91,5	79,3	80,9	...	39,7	54,2	53,4	...	19,9	37,2	26,0	...
Мавритания	75,4	72,8	81,5	75,2	79,3	33,2	37,7	48,5	50,6	42,2	35,0	33,0	28,7
Марокко	63,2	70,7	80,9	83,1	98,3	53,3	59,4	66,5	71,3	9,9	11,3	14,3	27,0
Судан	62,7	63,5	65,4	77,3	67,6	43,5	38,4	43,1	46,3	19,2	25,1	21,7	21,3
Тунис	58,1	78,4	90,8	88,0	100,0	47,6	62,2	71,9	72,3	10,5	16,2	19,0	28,7
Африка	57,1	56,9	56,0	57,4	60,6	45,2	44,1	44,1	47,3	11,9	13,0	11,9	13,3
Азия	53,1	55,7	64,3	66,1	78,5	44,1	44,9	48,6	51,4	9,0	10,8	15,7	27,1
Европа	93,4	100,4	100,6	101,2	104,8	43,4	43,2	42,5	43,3	49,0	57,2	58,1	61,5
США	99,0	100,1	112,9	113,6	104,8	32,3	32,3	39,4	43,3	66,7	67,8	73,5	61,5
Мир	65,1	66,7	70,8	74,6	79,9	43,8	46,2	46,2	48,6	21,2	22,9	24,6	31,3

Составлено по: [3].

Причем рост показателей достигнут в значительной мере, а в отдельных странах - в основном, за счет существенного увеличения расходов на импорт продуктов питания свободно конвертируемой валюты, что тяжелым бременем ложится на финансы практически всех рассматриваемых государств. Кроме того, приведенные данные представляют собой среднестатистические показатели и не отражают того факта, что потребление продовольствия значительной частью населения - его беднейшими слоями, относящимися к т.н. социальному дну, заметно меньше. Таким образом, национальные системы производства продовольствия пока не обеспечивают в должной степени потребности большей части населения стран Северной Африки.

Важно при этом оценить национальные природные ресурсы - как имеющиеся, так и реально вовлеченные в хозяйственный оборот. За исключением Мавритании и Египта, возделываемые площади в расчете на душу населения все же ощутимо превышали в конце XX в. соответствующий показатель по всем странам мира, а также по Африке и, в особенности, по Азии. Особенно заметно такое превышение в Судане, где оно составляет примерно двукратную величину в сравнении со среднемировым показателем. До некоторой степени это справедливо для Туниса, а также Ливии. Но даже там, где обеспеченность земельными площадями, пригодными для возделывания, была более менее удовлетворительной, в основном это - богатые земли.

Превышение затушевывает тот факт, что почти все страны Северной Африки испытывают острую нехватку поверхностных источников воды и атмосферных осадков, и потому сельскохозяйственное производство, в основном, опирается на засушливые богарные земли (за исключением Египта), в отличие от большинства азиатских, африканских и латиноамериканских стран.

Данные табл. 3 говорят о том, что, несмотря на реализацию программ расширения орошаемых площадей, в целом ситуацию в большинстве стран вряд ли можно назвать удовлетворительной. Исключение составляет лишь Египет, где возделываемые площади к началу XXI в. практически полностью охвачены орошением, т.к. расположены в долине Нила.

В большинстве стран региона - Алжире, Тунисе, Мавритании, Марокко, Судане - доля орошаемых площадей представляется весьма невысокой, если не сказать низкой. К тому же в некоторых из них отмечается тенденция к сокращению доли орошаемых земель, хотя она и без того существенно ниже соответствующих значений, в целом, по миру и в несколько раз (!) уступает показателю азиатских стран - основному ареалу распространения достижений «зеленой революции», для которых характерно относительное изобилие осадков.

Реализация программ по расширению клина орошаемых земель в отдельных странах имела своим результатом рост орошаемого клина. Однако прогресс был медленным. И хотя в большинстве стран Северной Африки доля орошаемых земель в рассматриваемый период была выше, чем в среднем по континенту, это не меняет сути ранее данной оценки.

Таблица 3. Площадь ирригационных земель в странах Северной Африки, Азии, Африки и в мире, в целом; их доля в обрабатываемых площадях в 1990-2018 гг.

Table 3. Area equipped for irrigation in the countries of North Africa, Asia, Africa and other regions of the world (thousand ha), share of area equipped for irrigation in land area (%), 1989-2018

	1989-1991		1998		2018	
	тыс. га	доля, %	тыс. га	доля, %	тыс. га	доля, %
Алжир	394	5,2	560	6,9	1360	8,5
Египет	2620	98,9	3300	100,0	3823	100,0
Ливия	434	20,6	470	22,2	400	19,0
Мавритания	49	12,1	49	9,8	49*	9,8
Марокко	1258	13,3	1443	13,0	1530	13,5
Судан	1946	14,7	1999	11,5	1855	11,0
Тунис	328	6,7	394	7,8	476	9,3
Африка	11190	5,9	12520	6,2	15959	9,2
Азия	154580	30,5	191171	43,3	238406	52,0
Мир	243612	16,2	271432	18,0	338700	20,3

* Оценка.

Составлено и рассчитано по: [4].

Тревожно то, что динамика роста доли орошаемых площадей в ряде стран не очень значительна, и это свидетельствует о медленном процессе прогрессивных изменений в структуре обрабатываемых сельскохозяйственных площадей. В отдельных странах она даже снизилась, что следует признать серьезным просчетом в сельскохозяйственной политике, проводимой государством. И лишь рост, пусть и умеренный, абсолютного показателя величины клина орошаемых земель в большинстве рассматриваемых государств внушает некоторый оптимизм относительно возможности изменения в будущем ситуации к лучшему и в этой группе стран. В расчете на одного жителя в Алжире приходится примерно 0,034 га орошаемых земель, в Мавритании - 0,02, в Ливии - менее 0,1, в Египте и Марокко - 0,05, Судане - 0,07, Тунисе - около 0,05 га.

Между тем, если обратиться к Индии, где плоды «зеленой революции» не вызывают сомнения, клин орошаемых площадей в конце XX в. составил внушительную цифру - 59 млн га, а в расчете на одного жителя - 0,06 га. Но в Индии и ряде других стран распространения современных агротехнических приемов по-

следние были широко применены и на богарных землях, хотя в какой-то степени это стало возможным благодаря относительно высокому и стабильному уровню осадков. Другое дело - в странах Северной Африки: здесь дефицит осадков наряду с периодически повторяющимися засухами (3-4 года в десятилетие) сдерживает широкое распространение высокоурожайных сортов на богарных землях и единственно приемлемой альтернативой является развитие различных форм орошения [5].

Таким образом, не случайными представляются резкие колебания объемов сбора основных сельскохозяйственных культур, в т.ч. продовольственных, главным образом зерновых. В обширных зонах Сахеля, где преобладает богарное земледелие, падение производства продукции растениеводства в засушливые годы все еще является причиной массового голода среди местного населения.

Что касается оснащения отрасли современной сельскохозяйственной техникой, использования удобрений, пестицидов, прогресс в этих областях заметен, но он слабо или недостаточно коснулся основного массива землевладений - малых и части средних хозяйств.

При этом следует учесть, что в обширной и одной из наименее развитых стран региона, каковой является Судан, низкий уровень развития коммуникаций и, как следствие, низкий уровень товарного обмена, в т.ч. продовольственным зерном, влияет на остроту проявлений продовольственного кризиса.

Сказанное в отношении Судана в еще большей мере характерно для Мавритании и - до некоторой степени - для обширных внутренних провинций других стран региона, где сельская производственная инфраструктура слабо или недостаточно развита. На это указывает и относительно низкая плотность сети сельских дорог, и недостаточность современных транспортных средств, слабое развитие электрификации селений, дефицит складских помещений и холодильных установок, обеспечивающих сохранность урожая, недостаточная развитость мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции и т.д. Их значения, порой, в несколько раз или даже на порядок меньше соответствующих показателей в промышленно развитых странах.

За 2000-е гг. положение не слишком изменилось, т.к. демографический рост «съел» весь достигнутый результат или значительную его часть. Согласно данным Всемирной продовольственной организации, при росте производства продовольствия в странах Северной Африки на импорт продовольствия все еще направляется львиная доля всех поступлений в свободно конвертируемой валюте - до 20-25%, и в некоторых странах она даже имеет тенденцию к росту. При этом увеличение производства продовольствия имеет свои пределы. Они определены ограниченностью водных источников, земельных угодий, пригодных для возделывания, интересами сохранения окружающей среды, стремительно растущей урбанизацией и т.д.

Широкое распространение мелких и мельчайших полунатуральных хозяйств, на которые приходится до 30-50% и более всех сельскохозяйственных угодий в рассматриваемых странах, отличающихся низкой товарностью хозяйств, неспособных даже в условиях пусть и ограниченной и недостаточно эффективной поддержки со стороны государства осуществлять производственные накопления, является дополнительным фактором, сдерживающим рост сельскохозяйственного производства, решение продовольственной проблемы.

Все вышеотмеченное указывает на то, что стабильным сельскохозяйственный рост в той климатической зоне, в которой располагаются страны Северной Африки, может быть лишь при переходе к прогрессивным формам ведения товарного хозяйства, к поливному земледелию, существенному увеличению применения современных сельскохозяйственных материалов и орудий труда. Собственно, эти направления зафиксированы в программных документах, касающихся перспективных планов социально-экономического развития рассматриваемых государств [6].

Согласно данным *FAO*, в 2019 г. голод затронул 690 млн жителей планеты, что на 60 млн больше, чем в 2014 г. Примерно 20% жителей Африки недоедали. Численность голодающих в Африке в период с 2000 по 2019 гг. увеличилась на 51 млн человек и достигла 250 млн. Причем примерно половина жителей Черного континента в 2019 г. подвергалась угрозе голода в средней и крайне острой формах, и их проявление в Африке было «намного более острым, чем в других районах мира», затронув половину жителей континента. При этом, отмечается в годовом докладе *FAO*, потребление килокалорий, калорийность питания с 2000 г. возросла и в Африке [2, pp. 271-275].

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА ООН

В свете краткого обзора достигнутого за последние 2-3 десятилетия в решении продовольственной проблемы выдвинутая в 2020 г. Инициатива ООН по формированию «более здоровых, устойчивых и спра-

ведливо функционирующих национальных продовольственных систем», представляется своевременным и актуальным шагом, направленным на мобилизацию усилий мирового сообщества в интересах решения целого ряда взаимосвязанных острейших глобальных проблем современности [7].

В документах, подготовленных группами экспертов ООН к Саммиту по продовольственным системам (сентябрь 2021 г.) - «*Food Systems - Definitions, Concept and Application for the UN Food Systems Summit*», «*Ensuring Access to Safe and Nutritious Food for All*», «*Shifting to Sustainable Consumption Patterns*», «*Boosting Nature-Positive Production at Sufficient Scale*», «*Advancing Equitable Livelihoods and Value Distribution*», «*Building Resilience to Vulnerabilities, Shocks and Stresses*», - представлен тщательно разработанный и всесторонне аргументированный комплексный подход к решению в период 2021-2030 гг. актуальных ключевых проблем обеспечения населения планеты продовольствием - в соответствии с медицинскими нормами, адекватными национальными особенностями как развитых, так и развивающихся государств, включая страны Африки, с учетом современных знаний о предупреждении растущих угроз нанесения ущерба окружающей среде, и др. [8].

В документах экспертов ООН определены инструментарий и механизмы поэтапного достижения намеченных целей. Для их реализации необходимо на начальном этапе обеспечить на национальном уровне, т.е. в каждом государстве-члене ООН, обсуждение с принятием решений, которые лягут в основу национальных продовольственных систем и, если требуется, отдельные из них закрепить законодательно или иным способом (совместные декларации, социальный договор и т.п.). Обсуждение, рекомендуют эксперты, целесообразно провести с участием широкого круга организаций, включая государственные, представителей бизнес-сообщества, а также широких кругов общественности/общественных движений, заинтересованных в решении продовольственной и связанных с ней проблем.

При всей неоспоримой важности соблюдения общих для государств-членов ООН положений и рекомендаций по формированию комплексного подхода к достижению прогресса в решении наиболее существенных аспектов продовольственной проблемы в соответствии, в том числе, с «Целями устойчивого развития» (ЦУР), «Видением Африки-2063», целесообразно, применительно к государствам Северной Африки и континента, в целом, акцентировать внимание в ракурсе данной Инициативы ООН на следующих направлениях, целях и задачах:

- ликвидация голода в различных регионах/странах Африки, главным образом, расположенных в обширной зоне Сахеля, где вспышки голода ставят под угрозу жизни миллионов людей. На это в текущем десятилетии должен быть направлен целый ряд неотложных мер, прежде всего - поддержка наиболее массовой формы производства продовольствия - малых хозяйств/ферм (в основном это сектор натуральных хозяйств), а также сегмент малого агробизнеса; развитие орошаемого земледелия за счет использования различных источников воды; последовательный перевод богарных земель на орошаемые; распространение высокоурожайных сортов семян и более продуктивных пород домашнего скота; рост применения минеральных и органических удобрений. К этому следует добавить совершенствование всей системы оказания чрезвычайной продовольственной помощи населению, проживающему в зонах рискованного земледелия и наиболее подверженному угрозе голодной смерти, в особенности в периоды систематически повторяющихся засух, падежа домашнего скота;

- концентрация усилий по поддержке производства товарного продовольствия «для Африки» в регионах/странах континента, расположенных в наиболее благоприятных агроклиматических зонах, отличающихся наличием обильных наземных источников влаги - рек и озер, высоким уровнем осадков. Наиболее типичный пример в этом отношении - Судан, другие государства, расположенные в долинах крупных африканских рек и Великих африканских озер. Только за счет роста производства продовольствия в этих странах можно покрыть весь дефицит продуктов питания на континенте;

- развитие рыболовства - более эффективное вовлечение в хозяйственный оборот имеющихся в африканских странах возможностей, наращивание мощностей по вылову и сохранению улова, создание необходимых условий стабильного воспроизводства огромных запасов морепродуктов стран континента. По разнообразию и количественным показателям хозяйственное использование имеющихся ресурсов морепродуктов позволяет решить в принципе для десятков стран Африки проблему питания не только по количеству потребляемых калорий и протеинов, но и качеству самого питания, в особенности увеличения потребления протеинов животного происхождения;

- реализация программ в сфере развития сельской инфраструктуры. Прежде всего, сооружение промышленных холодильников, современных хранилищ различных видов продовольствия, что может позво-

лить прокормить население континента даже при нынешнем уровне производства сельскохозяйственной продукции за счет сокращения потерь, на которые приходится до 1/3 всей произведенной продукции; развитие сети дорог с целью более полного использования ресурсов внутреннего рынка продовольствия; реализация программ электрификации сельских районов, не только способствующих использованию современных технологий, но и резко улучшающих условия жизни сельского населения, квалифицированной рабочей силы, специалистов-агров;:

- обеспечение структурной перестройки сельского хозяйства в пользу производства товарного продовольствия для местного рынка, а также высокодоходных, экспортных видов продуктов тропического земледелия, при опоре на рациональное использование сравнительных преимуществ, имеющихся в странах Африки;

- комплексному подходу соответствуют и более последовательный курс, направленный на предупреждение ущерба, наносимого окружающей среде, агроклиматическому потенциалу в целом, в т.ч. из-за недостаточного регулирования процессов урбанизации, растущего уничтожения лесов, истощения (не возобновляемых) подпочвенных вод, недостаточного использования современных технологий использования вод, в т.ч. капельного орошения, в сельском хозяйстве - главного потребителя влаги;

- важно подчеркнуть: формирование «более здоровых, устойчивых и справедливо функционирующих национальных продовольственных систем» имеет четко выраженный политический контент. Оно непосредственно связано с ликвидацией, преодолением вооруженных конфликтов на континенте, искоренением сетевого терроризма, подрывающих внутривнутриполитическую стабильность. Достижение прогресса на этом направлении окажет мощное влияние на инвестиционную активность национального и иностранного капитала, без чего немыслим существенный подъем и стабильность в производстве продовольствия, в других, смежных сферах хозяйственной жизни, оказание экстренной продовольственной/ гуманитарной помощи и т.д.;

- вышеназванные и другие меры по развитию и трансформации сельского хозяйства, его отраслей, связанных с производством продовольствия, в той или иной степени, реализуются на протяжении десятилетий, в результате чего удалось на большинстве направлений добиться позитивного сдвига в решении продовольственной проблемы. Однако степень достигнутого, как и эффективность реализованных мер в рамках национальных программ развития и модернизации, существенно разнится по странам. В этой связи особую важность представляет налаживание в африканских странах мониторинга происходящих процессов в данной области, оценка на этой основе достигнутого и распространение приобретенного в ходе реализации Инициативы опыта. Это должно стать неотъемлемой частью процесса формирования в период 2021-2030 гг. устойчивых продовольственных систем в мире в ракурсе «Целей устойчивого развития», «Видения Африки-2063» [9];

- существенное значение имеет также продолжение, в рамках переговорного процесса в ВТО, усилий развивающихся и немалого числа развитых стран мира, направленных на снятие препятствий по регулированию, точнее говоря - отказу от (массированного) субсидирования производства сельскохозяйственной продукции/продовольствия, гармонизации этих и других мер с регулированием таможенных тарифов и ограничений¹ [10]. Немалое значение имеют также перспективы создания зон свободной торговли (Африканская континентальная зона свободой торговли - *AfCFTA*), рост открытости внутренних рынков африканских государств, в том числе продовольственных [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ основных тенденций развития одной из ключевых отраслей экономики стран Северной Африки за последние 50 лет свидетельствует о том, что, несмотря на немалые трудности объективного и субъективного характера, решение продовольственной проблемы - реально выполняемая задача национального значения.

Ее достижение возможно уже в пределах видимой перспективы, чему, несомненно, будет способствовать реализация Инициативы ООН по формированию «более здоровых, устойчивых и справедливо функционирующих национальных продовольственных систем», опирающихся на комплексный подход к решению продовольственной проблемы.

¹ WTO. Report by the Chairman of the Trade Negotiations Committee. October 8-9, 2015. Azevedo welcomes G-20 Ministers' support for significant Nairobi outcome, G20 Trade Ministers Meeting, 6.10.2015.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Statistical Yearbook. 1998. UN, N.Y. 2001. Pp. 89-96; FAO. Production Yearbook. 1994. Rome, 1995. Pp. 233, 234; FAO. World Food and Agriculture - Statistical Yearbook 2020. Rome. Pp. 271-275.
2. FAO. World Food and Agriculture - Statistical Yearbook 2020. Rome. Tables 29, 30. <https://doi.org/10.4060/cb1329en>
3. FAO. Production Yearbook. 1994. Rome, 1995. Pp. 235, 236.
4. FAO. Production Yearbook. 1999. Rome, 2001. Pp. 3-5, 8, 11; FAO. World Food and Agriculture - Statistical Yearbook 2020. Rome. Pp. 90-94, 296-300.
5. Abdusahib al-Alvan. The Policy of Structural Adjustments and Economic Stability, its Influence on Agricultural Development and Solution of the Food Problem in Arab Countries. Beirut. 1999. Pp. 217-238. (In Arab.); Alternative Strategies for Achieving Food Safety in Arab States. Arab Society for Agricultural Development. Khartoum. 1994. (In Arab.); Sultan Abu-Ali. Egypt National Development Program. Egypt Vision of National Economy-2020. Center for Political and Strategic Researches. № 35. Cairo. 1996. (In Arab.)
6. United Nations. Food Systems Summit 2021. <https://www.un.org/ru/food-systems-summit/about> (accessed 08.05.2021)
7. 2021 Food Systems. Pre-Summit. United Nations. 26-28 July 2021. Rome. <https://www.un.org/ru/food-systems-summit> (accessed 29.07.2021)
8. Sustainable Development Goals. 17 Goals to transform our world. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed 31.07.2021); Agenda 2063. The Africa We Want. <https://au.int/en/agenda2063/overview> (accessed 31.07.2021)
9. Кифанов И.Т., Ткаченко А.А. Судьба ВТО: кризис или провал? *Азия и Африка сегодня*. 2017, № 2, с. 8-13.
Kofanov I.T., Tkachenko A.A. 2017. Destiny of WTO: Crisis or Failure? *Aziya i Afrika segodnya*. № 2. (In Russ.)
10. Морозенская Е.В. Африканская континентальная зона свободной торговли: первый шаг к созданию Африканского эко
Morozenskaya E.V. African Continental Zone for Free Trade: First step towards forming African Economic Community? (In Russ.). <https://www.imemo.ru/files/File/ru/comment/2018/Africa/03092018.pdf> (accessed 12.05.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ткаченко Александр Алексеевич, кандидат экономических наук, заведующий Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, Институт Африки РАН. Москва, Россия.

Alexander A. Tkachenko, PhD (Economics), Head, Center of North Africa and African Horn Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Ткаченко Константин Александрович, кандидат экономических наук, н.с., Центр глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН. Москва, Россия.

Konstantin A. Tkachenko, PhD (Economics), Researcher, Center for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
05.08.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
11.09.2021

Принята к публикации (Accepted)
07.10.2021